

Диагностика специфики проявления феномена прокрастинации в профессиональной деятельности специалиста

Марусанова Галина Игоревна¹, Барабанщикова Валентина Владимировна²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия; 2 - Московский государственный университет имени

М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: toxic11@mail.ru

Феномен прокрастинации в трудовой деятельности - это специфическая психологическая стратегия отсрочивания специалистом реализации профессиональных задач (Барабанщикова, Каминская, 2013) [1].

В наиболее общем виде можно выделить следующие проблемы, присутствующие в области диагностики особенностей феномена прокрастинации:

Во-первых, в психологической науке имеет место практически полное отсутствие стандартизированных психодиагностических инструментов, апробированных на выборках профессионалов (большинство методик разработано на материале студенчества и направлено на измерение академической прокрастинации);

Во-вторых, поскольку в данный момент не отмечено общепринятого определения понятия прокрастинации (Krause, Freund, 2014) [5], наблюдается высокая разрозненность авторских трактовок феномена, соответственно, существующие опросники могут диагностировать различающиеся конструкты, именуемые единым термином «прокрастинация» (Барабанщикова, Каминская, 2013) [1];

В-третьих, значительной погрешностью ряда научных статей, посвященных выходу новых опросников, является поверхностность описания алгоритмов разработки и апробации инструментария (Орел, Сенин, 2008) [2], отсутствие подробного представления тестовых норм;

В-четвертых, некоторые затруднения в прикладных областях отечественной психологии обусловлены крайне малым числом русскоязычных адаптаций зарубежных методик, пригодных для диагностики проявлений прокрастинации, в частности, в профессиональной трудовой деятельности.

Особой актуальностью обладает опросник «The New Active Procrastination Scale» - «APS» (Choi, Moran, 2009) [3], адаптируемый В.В. Барабанщиковой и Г.И. Марусановой в сотрудничестве с основным автором и правообладателем методики Дж. Н. Чой, доктором психологических наук, профессором кафедры организационного поведения и управления персоналом Сеульского национального университета.

Методика «APS» предназначена для выявления особенностей проявления так называемой «активной» (конструктивной) прокрастинации - стратегии сознательного откладывания индивидуумом решения определенных задач в целях перераспределения приоритетов в пользу субъективно более значимых дел (Chu, Choi, 2005) [4]. Опросник включает четыре шкалы: «неудача при выполнении задания», «удовлетворенность результатом», «умышленное промедление», «предпочтение дефицита времени» (Choi, Moran, 2009) [3]. Оригинальная версия теста содержит 40 утверждений, при этом автором-разработчиком опросника было выдвинуто предложение использовать при адаптации методики на российской выборке расширенный перечень положений, состоящий из 46 пунктов.

Большую значимость имеет раскрытие начального и одного из наиболее важных этапов адаптации методики «APS»: составление русскоязычного текста методики.

Первым делом были разработаны авторские переводы опросника с языка оригинала (английский). Работу независимо друг от друга выполняли четыре эксперта, в совершенстве владеющие английским языком и имеющие образование в области психологии (не ниже третьей ступени высшего образования - аспирантуры). Целью являлось создание симметричных вариантов перевода методики, ориентированных как на передачу смысла утверждений, так и на придание тексту понятных и привычных культурно-языковых характеристик. При этом учитывались межкультурные различия в менталитетах жителей постсоветского пространства и зарубежных граждан, а также возрастные особенности и специфика рода деятельности целевой аудитории (оригинал методики апробирован на выборках студентов-канадцев, в то время как русскоязычная адаптация разрабатывается для трудоустроенных отечественных специалистов).

На следующей стадии была произведена оценка четырех полученных переводов десяти независимыми экспертами-психологами (6 кандидатов психологических наук и 4 аспиранта, обучающихся по программам подготовки кадров высшей квалификации). Приглашенным специалистам предлагалось оценить качество изложения каждого пункта по пятибалльной шкале в зависимости от точности передачи им смысловой нагрузки соответствующего утверждения оригинального текста методики.

Далее был осуществлен анализ степени согласованности мнений экспертов (путем подсчета коэффициента конкордации Кендалла) и определение уровня их компетентности - построение рейтинга специалистов, исходя из соответствия их мнения оценкам остальных участников исследования (путем вычисления коэффициента внутренней согласованности Альфа-Кронбаха с итерационным удалением экспертных оценок, приводящим к возрастанию значения данного показателя). Были выделены три наиболее компетентных эксперта, каждый из которых имеет ученую степень кандидата наук. Показатель коэффициента Альфа-Кронбаха 0.992 свидетельствует о высокой надежности (внутренней согласованности) оценок отмеченных специалистов. При этом значение критерия Кендалла W , равное 0.502 при значимости $p < 0.01$ (1%-ный уровень значимости), позволяет сделать вывод о достаточной степени согласованности мнений оценщиков. По результатам экспертной оценки был составлен сборный итоговый перевод текста методики, поступивший в дальнейшую обработку.

Таким образом, корректная адаптация зарубежных опросников на русский язык имеет большое теоретическое и прикладное значение. Актуальной является апробация методики «The New Active Procrastination Scale» на российской выборке, опросник дополняет традиционное осмысление феномена прокрастинации, демонстрируя возможность продуктивного функционирования склонности к осознанному откладыванию выполнения определенных задач.

Источники и литература

- 1) Барабанщикова В.В., Каминская Е.О. Феномен прокрастинации в деятельности членов виртуальных проектных групп // Национальный психологический журнал. 2013. №2 (10). С. 43–51.
- 2) Орел В.Е., Сенин И.Г. Опыт адаптации зарубежного опросника: организационный и содержательный аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2008. Т.3. №33. С. 71–77.
- 3) Choi J.N., Moran S.V. Why not procrastinate? Development and validation of a new active procrastination scale // The Journal of Social Psychology. 2009. №149 (2). P. 195–211.

- 4) Chu A.H.C., Choi J.N. Rethinking procrastination: positive effects of «active» procrastination behavior on attitudes and performance // The Journal of Social Psychology. 2005. №145 (3). P. 245–264.
- 5) Krause K., Freund A.M. Delay or procrastination: A comparison of self-report and behavioral measures of procrastination and their impact on affective well-being // Personality and Individual Differences. 2014. №63. – P. 75–80.